

УДК 33 DOI: 10.14451/1.240.413

К вопросу экономической справедливости распределения в контексте международной справедливости

© 2024 **Гуськова Марина Федоровна**

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Менеджмент качества. Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, Москва.
E-mail: oet2004@yandex.ru

© 2024 **Гуськов Александр Юрьевич**

Старший менеджер проектов. ООО «Портал» (Достависта), Россия, Москва.
E-mail: oet2004@yandex.ru

© 2024 **Гуськов Сергей Юрьевич**

Магистрант. Гуманитарно-социальный институт, Россия, Московская область, Красково.
E-mail: oet2004@yandex.ru

© 2024 **Мартыненко Татьяна Сергеевна**

Кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия, Москва.
E-mail: ts.martynenko@gmail.com

© 2024 **Стерликов Федор Павлович**

Начальник отдела планирования и нормирования. Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы.
E-mail: SterlikovFP@mos.ru

© 2024 **Стерликов Павел Федорович**

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории. Российский университет медицины Минздрава РФ.
E-mail: oet2004@yandex.ru

© 2024 **Стерликов Федор Федорович**

Доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, профессор ОЧУ ВО ГСИ Гуманитарно-социальный институт, Россия, Московская область, Красково.
E-mail: oet2004@yandex.ru

Ключевые слова: распределительные общественные отношения, оценки экономической справедливости.

В статье проанализированы позиции современных авторов, априори стремящихся доказать эффективность рыночных форм хозяйствования и неэффективность плановых. Авторы статьи, признавая, что существующая модель капитализма исчерпала себя, попытались обосновать новые элементы распределительных общественных отношений, которые обеспечивают повышение экономической справедливости в потреблении созданных общественных продуктов.

Никому не под силу то, что под силу рынку: устанавливать значение индивидуального вклада в совокупный продукт.

Фридрих Август фон Хайек

Борьба за равноправие и противодействие дискриминации на Западе превращается в агрессивный догматизм на грани абсурда.

В. В. Путин

Нобелевскую премию по экономике в 2024 году вручили американским экономистам Дарону Аджемоглу, Саймону Джонсону и Джеймсу Робинсону за изучение причин различий в уровне благосостояния между странами. В своих работах нобелевские лауреаты объяснили причины этих различий состоянием в наблюдаемых странах общественных институтов, как правило, сформированных, но не замечаемых исследователями, бывшими колонизаторами. Складывается впечатление, что экономическая справедливость вообще, а международная справедливость распределения благ в частности, нобелевских лауреатов, работающих в западной парадигме неоклассического мейнстрима, не очень интересова. Получая точную экономическую информацию об уровне благосостояния между странами и используемых этими странами институтов, авторы не принимали во внимание естественно-исторические процессы формирования общественных институтов. А эти институты были порождены (сформированы) в большинстве случаев бывшими колонизаторами и поддерживались ими. В настоящее же время искажения естественно-исторических процессов поддерживаются и усиливаются действиями западной военно-политической коалицией во главе

с США. Эскалация силовой политики Запада по отношению к отдельным государствам, которые пытаются защитить свой суверенитет и национальную идентичность, осуществляется, в том числе, и невоенными инструментами, которые применяются в комплексе с военной все чаще и масштабнее.

Вышеизложенное стимулирует изучение объективных причин различий в уровне благосостояния между странами с целью их устранения.

Причины различий в уровне благосостояния между странами в последнее время интересуют многие международные организации, которые пытаются определить направления исследования и практических действий.

На одном из заседаний клуба «Валдай» В. В. Путин отметил направления работы исследователей и практиков. «Все говорят о том, что существующая модель капитализма, а это сегодня основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран, исчерпала себя. В ее рамках нет больше выхода из клубка все более запутанных противоречий», – сказал он [5] «Надо посмотреть опыт друг друга и сопоставить возможности государства и рынка, как это сделали в Китае», – добавил он.

На XVI саммите БРИКС – встрече глав государств этого объединения, проходившей в Российской Федерации (в Казани) с 22 по 24 октября 2024 года, участники и заинтересованные жители всех стран мира увидели и поняли, что в этом объединении самое главное – взаимное уважение и обязательный учёт интересов друг друга. Это позволит всем членам объединения продуктивно работать и добиваться результатов в повышении национального благосостояния.

Лидеры стран БРИКС «честным настроем на международную справедливость» увлекли за собой мировое большинство.

Международная справедливость определяет принципы справедливого состояния отношений на международном уровне. В современных условиях это в первую очередь справедливые взаимоотношения между государствами.

Составляющими концепции международной справедливости являются следующие показатели:

Справедливость как отсутствие доминирования. Поскольку государства являются самыми важными участниками международной политики, то справедливость означает необходимость уважать свободу и суверенитет государств.

Справедливость как беспристрастность. Этот показатель требует уделять основное внимание не только отношениям между государствами, а в большей мере защите физических лиц. При этом справедливость опирается на принципы, универсальные для всех государств и людей.

Справедливость как взаимное признание различий. Здесь уделяется основное внимание группам и культурам, а также их разнообразию по всему миру. Основной принцип справедливости здесь – право групп высказываться и быть услышанными во время политических процессов.

Социальная справедливость в сфере экономики означает соответствие всей системы экономических отношений, главным образом отношений распределения, сложившимся представлениям, потребностям, интересам, признаваемым большинством членов данного общества.

Общественные потребности – это нужды, в удовлетворении которых нуждается большое количество людей. Например, потребности в защите, безопасности, обороне, предоставлении услуг в сфере здравоохранения, образования. Жизненно важные экономические интересы общества и государства определяются долговременными и постоянными целями развития.

Лауреаты нобелевской премии по экономике Дарон Аджемоглу, Саймон Джонсон и Джеймс Робинсон объясняли различия в развитии стран возможностью получения одной частью общества (элиты) максимального дохода из эксплуатации другой части общества и обеспечения своего обогащения. Такую возможность они связывали с содержанием в странах двух типов экономических и политических институтов – инклюзивные и экстрактивные институты.

Инклюзивные институты поощряют участие большей части населения в экономической жизни стран. Экстрактивные же институты позволяют получить максимальный доход из эксплуатации одной части общества и обогащение другой части.

Авторы используют исторический опыт России как яркий пример экстрактивной системы, с экстрактивными экономическими и политическими институтами, произвольно подбирая примеры, иллюстрирующие их теорию. Исторический опыт Советского Союза они оценивают в качестве примера экстрактивного развития. При этом они используют работы П. Грегори, М. Харрисона, Дж. Берлинера, Р. Дэвиса, С. Уиткрофта и других западных экономистов-историков, игнорируя результаты российских исследователей.

Советский пример анализируется в ходе рассмотрения вопроса о возможностях при экстрактивных политических институтах. Такой рост имеет другую природу, чем рост в условиях инклюзивных институтов. Главное отличие, по мнению авторов, заключается в том, что «экстрактивный» рост не будет устойчивым и не сможет стимулировать технологические прорывы.

Экономическое развитие СССР рассматривается в книге в качестве иллюстрации того, как «экстрактивные» стимулы лишь стимулируют экономический рост, который сначала замедлится, а позже остановится совсем. Авторы не учли факт, что Советский Союз обогнал США в космической и ядерной отраслях.

Опыт Китая рассматривается лауреатами Но-

белевской премии, как и опыт России, в экстрактивных системах для обоснования тезиса о невозможности долгосрочного роста при этом, хотя экономический рост там продолжается больше тридцати лет, а в настоящее время почти составляет 7% в год.

Нобелевские лауреаты видят основную причину в различии благосостояния между странами исключительно в политических и экономических институтах. Другие причины они считают второстепенными. Они историческую ретроспективу расцвета и упадка наций и государств сопроводили своим видением, позволяющим более убедительно обосновать свою теорию и дающим явный посыл о том, что имеются нации, выбравшие правильный путь (Британия и США) и выбравшие неправильный путь развития (Россия, Китай).

Глобальное развитие экономических отношений можно представить следующим образом. Исторически страны имели определенные стартовые условия. Для европейской цивилизации этим моментом, точкой отсчёта, начальным капиталом явилось географическое положение, природные ресурсы, владение технологиями и внутренний потенциал, определяющий их характер. Именно поэтому некоторые государства преобразовались в империи. Открытие морских путей в Африку, Китай и Новый Свет обусловило результативность европейской экспансии и обеспечило становление европоцентричного мира.

Мировой порядок сложился так, что ведущие экономики эксплуатируют ресурсы остального мира в результате стечения множества благоприятных обстоятельств, ни одним из которых нельзя пренебрегать. Такой порядок не позволяет говорить о справедливости межстрановых распределительных общественных отношений и потребления созданных общественных продуктов внутри стран. Если справедливость межстрановых распределительных отношений сегодня позитивно решается странами БРИКС, то справедливость потребления созданных общественных продуктов внутри стран остается нерешенной, несмотря на длительные временные попытки.

Экономическая справедливость потребления созданных общественных продуктов внутри стран неразрывно связана с распределительными отношениями. В настоящее время отсутствует единая концепция распределения, применимая ко всем способам производства, поскольку имеются различные и противоречивые теории и практики.

Уровень дифференциации удовлетворения потребностей зависит от уровня изначально существующей дифференциации владения собственностью и ресурсами. Для достижения социальной справедливости необходимо рынку задать разумное распределение собственности, ресурсов, однако это недостижимо в условиях современного рынка.

Основным препятствием развития производительных сил общества и человечества является сверхдопустимое соотношение располагаемого дохода высокодоходной и низкодоходной частей населения в стране и между странами в мире. Это приводит к забастовкам, стачкам, революциям, гражданским войнам, межстрановым или межблоковым войнам.

В наибольшей степени экономической справедливости соответствует распределение дохода в соответствии с затратами труда (индивидуального, общественного, глобального), а несоответствие экономической справедливости – распределение дохода в соответствии с затратами ресурсов и любыми другими факторами.

Процесс распределения людей в производстве, связанный с ростом специализации, совершается либо сознательно и планомерно, либо принимает стихийный и антагонистический характер.

Хайек считает невозможным субъективное распределение результатов труда на основе затраченных работником усилий.

«Никому не под силу то, что под силу рынку: устанавливать значение индивидуального вклада в совокупный продукт». Он писал, что «правильное распределение ресурсов происходит

в режиме реального времени в результате миллиардов рыночных решений».

Определяющим критерием правильности распределения выступает соответствие производственной структуры потребительским предпочтениям.

Хайек выступал против понятия «социальная справедливость», которое, по его словам, предполагает идеальную модель распределения. Представление о социальной справедливости, согласно Хайеку, является полурелигиозным предрассудком, который целенаправленно сохраняется теми, кому он выгоден. Борьба за социальную справедливость приведёт к уничтожению обязательного условия для процветания нравственных ценностей, а именно свободы личности.

Хайек предполагал, что сгладить эффект несправедливого распределения ресурсов смогут рыночные механизмы, так как люди будут сами решать, куда и как тратить деньги.

В статье «Мой вклад в экономическую теорию» и книге «Социализм» фон Мизес писал, что экономическая система, в которой отсутствует частная собственность на средства производства, не сможет найти критерия для определения ценности (стоимости. – Ф. С.) факторов производства и, следовательно, не сможет производить расчеты.

Исторически экономическая справедливость требует четкое соотнесение вознаграждения и трудового вклада.

Если абстрагироваться от политики и идеологии, являющихся, как известно, продолжением экономики, то сегодня в мире можно выделить 3 типа стран: с либеральной экономикой, с плановой экономикой или их смесь.

И отношения между странами уже не определяются надстройкой (идеологией и политикой, как продолжениями экономики), а исключительно экономикой. Теперь уже коммунист может пожать руку капиталисту. Но их сотрудничеству

мешает необходимость ежегодного перераспределения 400–500 млрд долларов в рамках мировой экономической системы, ориентированной в значительной степени на США.

Борьба за экономическую справедливость распределения созданных благ осложняется как в мировом, так и в государственном хозяйствовании.

Заслуживают внимания попытки отдельных стран, в основном Европы, создать «государство всеобщего благосостояния» или «социально ориентированную экономику». Наиболее активными в этих попытках были страны, которые в послевоенное время имели высокий уровень благосостояния – Франция, Швеция. Эти страны отличались не только высоким уровнем благосостояния, но и высокой степенью экономической несправедливости распределения имеющихся благ, в которых степень дифференциации доходов, измеряемая кривой Лоренца, была очень высокая.

Уменьшение степени дифференциации доходов эти страны обеспечили использованием опыта стран социалистического сообщества. Здесь следует напомнить о выводах следующей нашей статьи [6].

Проанализировав основные концепции экономической периодизации истории человеческого общества, авторы уточнили терминологию применяемой периодизации экономической истории, используемую для изучения диалектики экономических отношений. Авторская периодизация следующая: первобытнообщинный строй, рабовладельческий строй, феодальный строй, капитализм и социализм (так называемый посткапиталистический строй). Каждый строй вносит положительный вклад в совершенствование экономической жизни общества. Наиболее заметные следующие положительные элементы экономических отношений, которые передавались во все последующие состояния (строи) экономической жизни общества:

1. Первобытнообщинный строй – коллективность отношений,

2. Рабовладельческий строй – контроль за мерой труда и потребления,
3. Феодальный строй – заинтересованность в результатах труда,
4. Капитализм – обобществление труда в рамках страны и мировой экономики,
5. Социализм – создание общественных фондов потребления для снижения неравномерности потребления созданных благ и классовой напряженности.

Позитивный элемент экономических отношений социализма – общественные фонды потребления – ныне применяется в практике хозяйственности государств всех существующих способов производства.

Опыт Швеции в решении проблемы экономической несправедливости распределения имеющихся благ заслуживает внимания. Не случайно строительство социализма в Швеции породило практику использования понятия «шведский социализм». В стране последовательно проводились реформы в социальной сфере, позволившие существенно снизить накал классовой борьбы, обусловленный большим размером различий в доходах различных групп населения. Значительная часть валового внутреннего продукта (ВВП) используется в качестве общественных фондов потребления и перераспределяется государством в пользу социальной сферы. Эти средства использовались для улучшения пенсионного обеспечения, создания системы государственного страхования по безработице, болезни и инвалидности, введения мер по охране здоровья матери и ребёнка, финансирование жилищного строительства, введения двухнедельных оплачиваемых отпусков и 8-часового рабочего дня для некоторых категорий работников. Страна не отказалась ни от частной собственности, ни от рыночной экономики.

Но практика внедрения элементов социалистической экономики в рыночную экономику не могла разрешить проблему экономической несправедливости, поскольку интересы собственников ресурсов и большинства населения существенно различались. Это заметно сказывалось на

развитии экономики страны. С увеличением общественных фондов потребления значительно снизились экономические показатели и наоборот. Такие колебания неоднократно способствовали смене правительства.

Опыт Франции по внедрению «французского социализма» показал примерно те же результаты, что и в Швеции. Попытки использовать позитивные элементы социализма обеспечивали снижение накала классовой борьбы внутри страны, но существенно не решали проблему справедливости распределительных отношений.

Экономическая справедливость является составной частью социальной справедливости. Это – набор принципов для построения экономических институтов, конечной целью которых является создание возможности для каждого человека иметь достаточный материальный фундамент достойной продуктивной и творческой жизни.

Западные экономисты ищут причины и решения проблемы повышения экономической эффективности с позиции сторонников рынка. Равенство в распределении доходов, воплощающее социальную справедливость, по их мнению, всегда сопровождается падением экономической эффективности. Они предполагают, что перед любой экономической системой стоит возможность выбора: отдать предпочтение рыночному распределению доходов, обуславливающему экономическое неравенство, но способствующему росту экономической эффективности или же распределению доходов, корректируемому государством, воплощающему социальную справедливость, но снижающему экономическую эффективность. Таким образом, выбор между равенством и неравенством доходов превращается в выбор между социальной справедливостью и экономической эффективностью.

Несмотря на достижения развитых стран в социально-экономической сфере, дифференциация доходов, ее масштабы и обоснованность по-прежнему представляют серьезную общественную проблему.

Нам представляется, что теоретики должны искать решение, положительно относящееся и к социальной справедливости, и к экономической эффективности. Такое решение возможно с позиции интересов не отдельных стран или социальных слоев или групп (стратов), а международной цивилизации в целом.

Такой подход может включать следующие моменты:

1. Цивилизационный подход предполагает формирование экономических отношений в соответствии с оценкой вклада субъектов в сохранение и развитие **цивилизации** на планете Земля. Субъект (отдельный человек) может внести положительный вклад в сохранение

цивилизации на Земле, если его семья будет иметь более двух детей. Рассматриваемый субъект может внести большой или меньший вклад в создание продуктов потребления, в защиту Отечества, развитие культуры и другое.

2. Оценке подвергается не справедливость **распределения** созданного продукта, а справедливость его **потребления** субъектами планеты. При одинаковом распределении продукта (тем или иным способом) индивидуальное потребление будет существенно различаться в зависимости от количества детей в семье.

Цивилизационный подход заслуживает рассмотрения в отдельной статье.

Библиографический список

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные / пер. с англ. Д. Л. адн С. Сановита, П. Миронова]. — М. : АСТ, 2021. — 672 с. — ISBN 978-5-17-122424-0.
2. Арсентьев В. М. Экономическая история. Обзор. Вып. 4 / под ред. Л. И. Бородкина. — М. : ЦЭИ при Историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, 2000. — С. 131–165.
3. Аузан А. А. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория. — М. : Инфра-М, 2006. — 415 с. — ISBN 978-5-16-002020-4.
4. Виноградов В. А., Арсентьев Н. М., Бородкин Л. И. Экономическая история и современность: к 20-летию Научного совета РАН по проблемам российской и мировой экономической истории. — Саранск : Издательский центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева, 2009. — 156 с.
5. Выступления и стенограммы заседания дискуссионного клуба «Валдай». Дата публикации: 21 октября 2021 года. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts>.
6. Гуськова М. Ф., Стерликов П. Ф., Стерликов Ф. Ф. На пути поиска научных принципов экономической периодизации человеческого общества // Экономические науки. — 2020. — № 4.
7. Кулишер И. М. Экономическая история как наука, и периоды в хозяйственном развитии народов. — 1908. — С. 53–79.
8. Л. М. Либерализм в классической традиции : пер. с англ. — М. : Начала-Пресс, 1994.
9. Турен А. Социология действия. — 1965.
10. Худокормов А. Г., Отмахов П. А., Афанасьев В. С. История экономических учений. — М. : Инфра-М, 2002. — 732 с.